DOI: 10.31857/S032103910015749-6

ГЕЛЛАНИК И АНДОКИД

И. Е. Суриков

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

E-mail: isurikov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2603-6146

Лишь в нескольких фрагментах Гелланика Лесбосского мы встречаем упоминания реальных лиц, и именно они по понятной причине представляют наибольший интерес для историка. В статье анализируется один из таких фрагментов (Hellan. *FGrHist.* 4. F170 = 323a. F24, из трактата «Аттида»), в котором фигурирует Андокид. Предлагается решение вопроса о том, какого именно носителя этого имени имел в виду Гелланик: кроме оратора Андокида, в Афинах известно несколько его тезок, все — выходцы из одной и той же знатной семьи. Делаются наблюдения в связи с рядом деталей просопографии и генеалогии этой семьи. Кроме того, с фрагментом, являющимся предметом рассмотрения в статье, сопоставляется другой фрагмент Гелланика (Hellan. *FGrHist.* 4. F156) и предлагается считать его происходящим тоже из «Аттиды» (а не из «Троянских дел», как обычно полагают).

Ключевые слова: раннее греческое историописание, мифография, генеалогия, Афины, Гелланик Лесбосский, «Аттида», Андокид, Одиссей

HELLANICUS AND ANDOCIDES

Igor E. Surikov

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Russian State University for Humanities, Moscow, Russia*

E-mail: isurikov@mail.ru

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-09-00022a

Данные об авторе. Игорь Евгеньевич Суриков — доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ.

Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках проекта 19-09-00022a ««Праотцы истории»: древнейшие представители античной исторической науки».

Only a few fragments of Hellanicus of Lesbos contain mentions of real persons, and these fragments, for obvious reasons, are of the greatest interest for a historian. The article analyzes one of such fragments (Hellan. *FGrHist.* 4. F170 = 323a. F24, from his *Atthis*), which mentions Andocides. The author makes a suggestion as to which of this name's bearers could be the one Hellanicus wrote about, as besides the orator Andocides, several of his namesakes are known in Athens, all of them members of the same aristocratic family. The article offers some observations on the details of that family's prosopography and genealogy. In addition, the author matches the fragment in question with another fragment of Hellanicus (Hellan. *FGrHist.* 4. F156) and argues that the latter also comes from the *Atthis* rather than from Hellanicus' *Troica*, as is usually believed.

Keywords: early Greek historical writing, mythography, genealogy, Athens, Hellanicus of Lesbos, *Atthis*, Andocides, Odysseus

Среди двухсот с небольшим фрагментов, дошедших от Гелланика Лесбосского¹, подавляющее большинство, к сожалению, дает не столь уж и много информации, ценной с собственно исторической точки зрения, поскольку эти фрагменты посвящены мифографической и/или хорографической тематике. Лишь буквально в единичных из них мы встречаем упоминания реальных лиц, и именно они по понятной причине представляют наибольший интерес для историка. В данной статье будет рассмотрен один из таких фрагментов (Hellan. *FGrHist.* 4. F170 = 323a. F24, из трактата «Аттида»), в котором фигурирует Андокид.

Обычно считается, что это — известный оратор и политик конца V — начала IV в.² (годы его жизни в справочных пособиях обозначают как «около 440 — после 391 г.»³), включенный александрийскими филологами в канон десяти величайших аттических мастеров красноречия, хотя и считавшийся, пожалуй, самым слабым из этой десятки (уже античные критики давали о нем весьма уничижительные отзывы: Herzog. *De id.* II. 11; Philostr. *Vitae soph.* II. 1. 564). Он и в современной исследовательской литературе не привлекает большого внимания⁴, тем более что его наследие не слишком велико: всего лишь четыре речи, одна из которых (IV, «Против Алкивиада») к тому же традиционно считается не принадлежащей ему⁵ (хотя мы в свое время доказывали, что Андокид все-таки является автором

¹ Jacoby 1995, 104–152; Fowler 2007, 147–231. Впрочем, в издании Р. Фаулера как раз тот фрагмент, о котором далее пойдет речь, отсутствует, в связи с чем см. ниже.

² Тут и далее, если не указано обратного, все даты — до нашей эры.

³ В 390-х годах Андокид стал одной из ключевых фигур в политической жизни Афин (Strauss 1986, 99–103), но в 392/391 г. после неудачного посольства в Спарту был отдан под суд и бежал из города, не дожидаясь процесса. О его дальнейшей судьбе нет никаких сведений.

⁴ Нами было просмотрено на этот предмет немалое количество общих трудов по различным аспектам древнегреческого (или античного в целом) ораторского искусства. В них, как правило, Андокид либо просто мимоходом упомянут (как, например, в Kennedy 1994, 64), либо, в лучшем случае, ему посвящаются короткие пассажи на несколько страничек (Roisman 2005, 60–63; Wohl 2010, 206–217; Serafim 2020, 37–38). Об Андокиде как авторе см. также MacDowell 1998; Edwards 2004.

⁵ Burn 1954; Feraboli 1972; Heftner 1995; 2001; Murphy 2019; Gribble 1997. Соответственно, автор речи обозначается как «Псевдо-Андокид».

этого памятника, который, однако, представляет собой не речь в собственном смысле слова, а замаскированный под речь политический памфлет инвективного характера⁶). Чаще Андокида вспоминают в связи с известными скандальными судебными процессами религиозно-политического характера (415 г. о повреждении герм и 399 г. о мистериях), в которых он действительно сыграл весьма видную роль и, соответственно, столь же видную роль играет в работах об этих событиях⁷; есть даже специальная монография о месте Андокида в процессе гермокопидов⁸.

Впрочем, действительно ли Андокид, о котором говорится во фрагменте Гелланика, тождествен оратору? В афинской истории известно, помимо оратора Андокида, еще несколько носителей того же имени. Все они принадлежали к одной семье, исключительно знатной, богатой и влиятельной («семья Андокидов – Леогоров», как ее часто называют, ввиду того что в ней чаще всего встречались именно эти два антропонима)⁹. Сам Андокид-оратор говорит о своей семье так: «Наш дом – древнейший из всех»¹⁰ (οἰκία παῶν ἀρχαιότατη, Andoc. I. 147); с некоторыми нюансами ее истории нам предстоит ознакомиться.

Неясна, к сожалению, родовая аффилиация этой семьи, и в эту неясность, даже путаницу, вносит свою лепту и пресловутый фрагмент Гелланика (в том коррумпированном виде, в котором мы его имеем, где ни с того ни с сего всплывает род Кериков – см. ниже). Д. Нейлс в своем просопографическом исследовании совершенно безосновательно называет Андокида выходцем из рода Алкмеонидов¹¹; это заведомо неверно, к Алкмеонидам он не имел ровно никакого отношения. Высказывалась также точка зрения, что семья оратора принадлежала к роду Кефалидов; вопрос давно уже разобрал Дж. Дейвис¹² и обоснованно вынес по нему отрицательный вердикт. Никакого рода Кефалидов в Афинах исторической эпохи, похоже, вообще не было, хотя его существование и постулировано в очень старом труде Тепфера по аттической генеалогии¹³ (к которому ныне мало кто относится всерьез). Со стороны матери Андокид, как мы предположили в другом месте¹⁴, был связан с Филаидами; но здесь мы будем заниматься только его происхождением по мужской линии.

В любом случае не приходится сомневаться в том, что интересующая нас семья входила в состав самого верхнего слоя афинской аристократической элиты. Ее представители с достаточного раннего времени играли активную роль

⁶ Surikov 2006a, 429–442.

⁷ Таких как Aurenche 1974; Murray 1990; McGlew 1999; Graf 2000; Todd 2004; Rubel 2014; Kousser 2015. В отечественной историографии см. Nikityuk 2018 (со ссылками на основную литературу вопроса).

⁸ Furley 1996.

⁹ Наиболее подробный очерк ее истории: Davies 1971, 27–32.

¹⁰ Андокид здесь и далее цитируется в переводе Э.Д. Фролова.

¹¹ Nails 2002, 25. Книга Нейлс вообще не чужда погрешностей, вызванных несколько поверхностным подходом к материалу. Не можем не отметить, что количество этих погрешностей катастрофически возросло в русском издании книги (Nails 2019), – естественно, по вине коллектива переводчиков.

¹² Davies 1971, 27.

¹³ Toepffer 1889, 255–267.

¹⁴ Surikov 2009.

в общественной жизни полиса, занимали высокие посты. Так, уже около 550 г. член семьи — Андокид (I) по просопографической номенклатуре, восходящей к «Аттической просопографии» Кирхнера¹⁵, — являлся казначеем Афин, о чем известно из эпитафического памятника (*IG I³ 510*). Из этого, кстати, следует, что он принадлежал к пентакосиомедимнам — высшему солоновскому имущественному классу, т. е. входил в число наиболее состоятельных граждан. Это первый известный представитель семьи, а среди его потомков самой видной фигурой был Андокид (III) — дед Андокида (IV), оратора. На важнейших перипетиях биографии этой неординарной личности мы остановимся ниже.

Но обратимся, наконец, к фрагменту Гелланика, которому посвящена статья и который, подчеркнем, не столько дает какую-то новую и ценную информацию о самом ораторе Андокиде, сколько привносит определенные нюансы в просопографию «семьи Андокидов — Леогоров». Источниками фрагмента являются три разных сочинения. Во-первых, это биографический цикл «Жизнеописания десяти ораторов», сохранившийся в составе «Моралий» Плутарха, но Плутарху не принадлежащий, а составленный каким-то неизвестным автором несколько позже (но тоже в пределах II в. н. э.). Этот Псевдо-Плутарх, как его называют, весьма склонен к разного рода неаккуратностям, квивпрокво, даже прямым ошибкам¹⁶, что, однако, не отменяет источниковедческой значимости памятника, поскольку наряду с погрешностями в нем наличествует также и ценный, вполне достоверный материал. Второй источник — биография Алкивиада, написанная уже настоящим Плутархом; третий — статья «Андокид» в византийском лексиконе «Суда».

Соответственно, фрагмент дается Якоби в трех вариантах (F170a, F170b, F170c); впрочем, мы назвали бы их скорее не вариантами (прямых текстуальных пересечений между ними практически нет), а тремя самостоятельными фрагментами, — правда, тесно связанными друг с другом и взаимодополняющими: только когда читаешь их вместе, в полной мере понимаешь многие детали изложения. Самый пространственный из трех — тот, который почерпнут из Псевдо-Плутарха (Ps.-Plut. *Vitae Xor.* 834b = *Hellan. FGrHist.* 4. F170a), с него мы и начнем. Фрагмент должен быть достаточно подробно прокомментирован. Поэтому мы будем приводить его по частям, буквально по фразам, и к каждой давать пояснения. В частности, необходимо будет оговорить ошибки и неточности, принадлежащие, впрочем, не Гелланику, а ссылающемуся на него писателю.

Ἄνδοκίδης Λεωγόρου μὲν ἦν πατὴρ [τοῦ Ἄνδοκίδου] τοῦ θεμένου ποτὲ πρὸς Λακεδαιμονίους εἰρήνην Ἀθηναίοις... «Андокид был сыном Леогора, [сына Андокида,] некогда заключившего для афинян мир с лакедемонянами». «Сына Андокида» — необходимое добавление издателей, поскольку дальнейшая информация о заключении мира относится именно к Андокиду (III), деду оратора, а не к Леогору, его отцу. Это Тридцатилетний мир 446/445 г., завершивший Малую

¹⁵ Kirchner 1901–1903.

¹⁶ Так, оратор Антифонт, казненный в 411 г., смешан у него с двумя другими Антифонтами — второстепенным политиком, казненным «Тридцатью тиранами», и драматургом, казненным Дионисием Старшим в Сиракузах в начале IV в. См. к этому Surikov 2006b, 56–59.

Пелопоннесскую войну¹⁷. Из некорректной формулировки Псевдо-Плутарха можно сделать заключение, будто Андокид-старший был единственным послом, заключавшим мир. На самом же деле он являлся лишь одним из членов посольства, отправившегося в Спарту для подписания договора.

Об этом известно из нескольких авторов, в том числе из оратора Андокида — внука того афинянина, о котором идет речь: «Из всех афинян выбрали тогда десять граждан, десять полномочных послов, которых и отправили в Лакедемон для ведения переговоров о мире; в их числе был Андокид — наш дед. От нашего имени они заключили с лакедемонянами мир на тридцать лет» (Andoc. III. 6). Далее оратор Эсхин сообщает: «И тут, немало пострадав, мы захотели заключить мир. Отправив к лакедемонянам Андокида с товарищами (Ἀνδοκίδην... καὶ τοὺς συμπρέσβεις), мы заключили на тридцать лет тот мир, который высоко поднял благосостояние народа» (Aeschin. II. 174; пер. Н.И. Новосадского под ред. К.М. Колобовой). Из подобного выражения можно, пожалуй, сделать вывод, что Андокид возглавлял посольство. Но это не является безоговорочно установленным фактом: Эсхин мог просто опираться на данные речи Андокида-младшего, в которой, как мы видели, по имени из послов назван только его дед. А в то же время известно, что в посольство входил знаменитейший дипломат Каллий (Старший), за несколько лет до того подписавший в Сузах названный его именем мирный договор 449 г., которым завершились Греко-персидские войны. Об этом говорит Диодор (Diod. XII. 7), который притом называет имя еще одного посла, Харета, а вот об Андокиде-старшем даже не упоминает. Поэтому иногда именно Каллия считают главой посольства¹⁸.

Продолжим цитирование и анализ фрагмента Гелланика: ...τῶν δῆμων δὲ Κυδαθῆναιος ἢ Θορεύς, γένους εὐπατριδῶν, ὡς δ' Ἑλλάνικος καὶ ἀπὸ Ἑρμοῦ. «Он (Андокид. — И. С.) был из дема Кидафины или Торы и принадлежал к роду евпатридов, а по словам Гелланика — происходил от Гермеса». Из других источников совершенно точно известно, что демом всей семьи Андокида были Кидафины, и вызывает некоторое удивление, что Псевдо-Плутарх предлагает еще какой-то второй, альтернативный вариант. Это может быть связано с тем, что из дема Торы, как считается, происходил Драконтид, которого, как мы увидим, путали с Андокидом в связи с экспедицией 433/432 г. на Керкиру, о которой речь еще пойдет.

Евпатриды, — строго говоря, не род, а всё сословие высшей афинской аристократии¹⁹, так что Псевдо-Плутарх здесь терминологически неточен. Правда, ранее некоторые исследователи считали, что в Афинах был и отдельный знатный род Евпатридов²⁰, но эта точка зрения не имеет достаточного основания и ныне

¹⁷ Сводку источников об этом договоре и его условиях см. в Bengtson 1962, 74–77.

¹⁸ Например: Rahe 2020, 143.

¹⁹ Wade-Gery 1958, 86–115; Sealey 1961; Bourriot 1976, 421–425; Gallotta 1979; Hemmerdinger 1984.

²⁰ Например: Nikitskiy 1919.

ее мало кто придерживается²¹. Далее наконец появляется имя Гелланика, который, как здесь сказано, считал Андокида потомком Гермеса.

Καθήκει γὰρ εἰς αὐτὸν τὸ Κηρύκων γένος — «Ведь к нему имеет отношение род Кериков». Это место Якоби вслед за Блассом предлагает атетировать, поскольку род Кериков хотя и возводили к Гермесу, но через элевсинского героя Евмолапа, а не через Одиссея, в отличие от рода Андокида (см. ниже, F170b и F170c). В «Библиотеке» патриарха Фотия содержится очень похожий пассаж (Phot. *Bibl. cod.* 261, р. 488a23), но сформулировано несколько иначе: «...будучи из людей благородных; а Гелланик говорит, что его родословная в далеких временах от его рождения восходит к Гермесу».

Διὸ καὶ προεχειρίσθη ποτὲ μετὰ Γλαύκωνος σὺν ναυσὶν εἴκοσι Κερκυραίοις βοηθήσων διαφερομένοις πρὸς Κορινθίους — «Из-за этого он однажды и отправился вместе с Главконом на двадцати кораблях на помощь керкирянам, у которых была вражда с коринфянами». Эта фраза во всем фрагменте является самой проблемной, а, кроме того, ее содержание имеет наиболее прямое отношение к вопросу о том, о каком Андокиде писал Гелланик. Она требует максимально пристального рассмотрения, каковое удобнее будет предпринять несколько позже, в отдельном экскурсе, а пока закончить с фрагментом F170a.

Μετὰ δὲ ταῦτα αἰτιαθεὶς ἀσεβεῖν ὡς καὶ αὐτὸς τοὺς Ἑρμᾶς περιχώσας καὶ εἰς τὰ τῆς Δήμητρος ἀμαρτῶν μυστήρια, κριθεὶς ἐπὶ τούτοις ἀλέφυγεν ἐπὶ τῶι μὴνύσειν τοὺς ἀδικοῦντας — «А после этого, будучи обвинен в нечестии за то, что он и собственноручно изувечил гермы, и согрешил против мистерий Деметры, и предан суду за это, он спасся тем, что указал преступников». Здесь картина событий сильно упрощена (разумеется, Псевдо-Плутархом, а не Геллаником). Знаменитые судебные процессы о повреждении герм и о профанации мистерий имели место в 415 г. Андокид был в числе обвиняемых и арестованных только по делу о гермах, да и в этом кошунстве, кажется, в действительности лично не участвовал. Однако он, находясь под арестом, чтобы спасти от казни себя и своих близких (прежде всего отца, Леогора), пошел, как ныне выражаются, на сделку со следствием²²: признал себя частично виновным (заявил, что знал о преступном замысле, вызревшем в гетерии, членом которой он был, и не донес о нем властям), назвал имена нескольких лиц, совершивших, по его словам, это злодеяние, в результате сохранил жизнь и отделался изгнанием. Во всяком случае, так он сам излагает события в своей произнесенной в 399 г. речи «О мистериях» (Andoc. I), которая содержит наиболее подробный рассказ об этой истории. Насколько данный рассказ правдив (ясно, что он, во всяком случае, тенденциозен), был ли искренен Андокид и в 415 г., и в 399 г. — дело темное, и, поскольку оно не имеет прямого

²¹ В некоторых старых работах к роду Евпатридов относили Алкивиада (например: Тоерффер 1889, 175–180; Hatzfeld 1940, 5), но в дальнейшем от этого отказались (Ellis 1989, 99–102).

²² Следствие вели радикальные демагоги Писандр и Харикл (Andoc. I. 36), которые уже вскоре парадоксальным образом круто поменяли свою политическую позицию и вошли в число лидеров олигархического движения (Lehmann 1997, 43–44).

отношения к предмету нашей статьи, мы не будем в него углубляться²³, тем более что по вопросу существует обильная литература (см. ссылки выше, в прим. 7–8).

* * *

Итак, можно ли заключить, что в «Аттиде» в какой-то связи упоминался оратор Андокид, который не просто являлся современником Гелланика, но был намного моложе историка — более чем на полвека? Он был еще жив в момент написания трактата в последнем десятилетии V в.²⁴ Более того, он был жив и позже, вернулся из изгнания в Афины по амнистии 403 г.²⁵ и занимался достаточно активной политической деятельностью в 390-х годах. Скорее всего он пережил Гелланика: вряд ли можно допустить, что последний, родившись в самом начале V в., перешагнул рубеж следующего столетия.

Что же касается оратора Андокида, в его биографии, написанной Псевдо-Плутархом, сказано, что он родился в 78-ю олимпиаду, в архонтство Феогенида (Ps.-Plut. *Vitae X or.* 835a). Этому архонтскому году в нашем летосчислении соответствует 468/467 г.²⁶ Иными словами, Андокид оказывается почти ровесником Сократа. Но эти данные представляют собой грубую ошибку и никак не могут соответствовать действительности. Сам оратор говорит в одной из своих речей (Andoc. II. 7), что на момент процесса гермокопидов (415 г.) он был очень молод; тогда был еще жив и деятелен его отец. А в речи на процессе о мистериях 399 г. он утверждает (Andoc. I. 148), что у него пока нет детей, но он, как понятно из контекста, еще надеется их иметь. Такое мог сказать о себе человек лет сорока, сорока с небольшим, но, понятно, не человек, которому под семьдесят.

Кроме того, от процесса 399 г. сохранилась и обвинительная речь. Она по ошибке попала в корпус Лисия (как речь VI), но в действительности ему не принадлежит. Как обоснованно считает Д. Нейлс²⁷, это именно та речь, которую произнес против Андокида его официальный обвинитель на суде — Мелет. С этим последним, кстати, связан интереснейший вопрос²⁸: тождествен ли он Меле-

²³ Упомянем только, поскольку об этом факте пока мало кто знает, что недавно на Керамике была открыта табличка-defixio с надписью [A]νδοκ<ί>δης ἐρμοκο[πίδης] (Papakonstantinou 2021, 95–97). Что интересно, она датируется началом IV в., т.е. надпись была сделана не в связи с процессом гермокопидов, а в связи, видимо, с процессом 399 г.

²⁴ В сохранившихся фрагментах «Аттиды» упоминаются события 407/406 г. (Heljan. *FGrHist.* 4. F171–F172). Часто считается, что трактат доведен автором до конца Пелопоннесской войны, и это вполне может соответствовать действительности. Во всяком случае, он был завершён очень старым, более чем девятистолетним автором в самом конце V в. Весь этот круг вопросов, связанных не только с временем написания «Аттиды», но и в целом с датировками жизни Гелланика, детально разобран нами в Surikov 2021; из выкладок, сделанных в этой работе, мы здесь исходим, когда дело касается хронологии.

²⁵ Наиболее фундаментальное исследование об этой амнистии — Carawan 2013.

²⁶ Develin 2003, 70. Имя архонта в разных источниках фигурирует то как «Феогенид», то как «Феагенид».

²⁷ Nails 2002, 199.

²⁸ Подробнее мы останавливаемся на нем в Surikov 2011, 299–304. Поэтому здесь затронем его лишь вкратце.

ту, который ровно в том же самом году обвинял Сократа? Спектр мнений по этой проблеме разошелся до полярно противоположных²⁹: одни исследователи признают тождество двух лиц, другие его решительно отрицают. Мы, со своей стороны, такое тождество не исключаем. Довольно вероятно, что перед нами сикофант, обслуживавший интересы видных политиков, которые по той или иной причине не желали рисковать своей репутацией, выступая в роли официальных обвинителей в судебных делах сомнительного характера. В процессе Сократа за спиной обвинения стоял Анит, — по сути, второй тогда человек в Афинах, а в процессе Андокида — дадух Каллий (Младший) из рода Кериков, тоже один из самых влиятельных граждан. Не можем не упомянуть и о том, что Мелет, обвинявший Андокида, в период правления «Тридцати тиранов» участвовал в аресте Леонта Саламинского (Andoc. I. 94) — как раз тогда, когда Сократ от этого демонстративно отказался (Plat. *Apol.* 32cd; Diog. Laert. II. 24). У него, таким образом, появился мотив для неприязни к философу, и это тоже может косвенно свидетельствовать в пользу того, что Мелет в двух судах — один и тот же.

Но вернемся к речи «Против Андокида». В ней прямо указан возраст обвиняемого: «Он никогда не выступал из города ни в один поход, ни кавалеристом, ни гоплитом, ни командиром судна, ни флотским солдатом, ни раньше нашего несчастья (поражения в Пелопоннесской войне. — *И. С.*), ни после несчастья, хотя ему от роду уже сорок лет с лишним (πλέον ἢ τετταράκοντα ἔτη γεγονώς)» (Ps.-Lys. VI. 46; пер. С.И. Соболевского). Здесь много беспочвенной хулы (от своего изгнания в ранней молодости в 415 г. до возвращения по амнистии в 403 г. Андокид, естественно, не мог принимать участия ни в каких военных предприятиях полиса, а на хронологическом отрезке 403–399 гг. Афины не вели войн), но главное не в этом. Способ выражения обвинителя таков, что ясно: его оппоненту сорок с *небольшим* (иначе было бы сказано «под пятьдесят»). Таким образом, всё указывает на то, что принимаемая в литературе датировка рождения оратора — около 440 г. — вполне верна.

Мы сомневаемся в том, что Гелланик в «Аттиде» писал именно об этом Андокиде, да и что он мог бы о нем сказать? Андокид-младший стал персоной, достаточно известной в политической жизни, только в первое десятилетие IV в., а до этого времени и «Аттида» не была доведена, да и Гелланика, несомненно, не было уже тогда в живых, так что он не мог знать о будущем «карьерном росте» Андокида. Нам представляется более вероятным, что в трактате Гелланика об истории Афин на самом деле фигурировал не Андокид-оратор, а его дед, который, как мы видели, тоже звался Андокидом и был политиком, дипломатом, полководцем. На деятельности этого Андокида-старшего мы теперь и остановимся.

Исходя из того что около 440 г. (или чуть раньше) у него родился внук, время рождения этого афинянина относят к периоду 510–500 гг.³⁰ Как известно из надписи (*IG I³* 1353), в 447/446 и 446/445 гг. он входил в состав коллегии стратегов³¹ и командовал афинским походом на Мегары, который стал одной из последних

²⁹ Рассмотрение основных точек зрения см. в Nails 2002, 199–202.

³⁰ Davies 1971, 29.

³¹ Develin 2003, 83, 84.

кампаний Малой Пелопоннесской войны. Во второй из двух вышеназванных лет Андокид, оставаясь стратегом, одновременно был включен в состав посольства в Спарту, которое подписало Тридцатилетний мир, завершивший эту войну (о данном факте его биографии уже говорилось выше).

Далее, на одном остраконе с Керамика фигурирует Андокид, сын Леогора³². Остракон датируется 440-ми годами и, стало быть, несомненно принадлежит той остракофории, которую мы датируем весной 444 или 445 г.³³ Главными кандидатами на изгнание были тогда Перикл и Фукидид, сын Мелесия; остракизму подвергся последний. Над Андокидом-старшим, ясно, всерьез такая угроза нависать не могла, однако налицо тот факт, что по крайней мере один из сограждан потребовал его удаления из полиса, а для этого он во всяком случае должен был быть знатым, известным, влиятельным политиком — иных лиц в качестве потенциальных жертв остракизма не видели. Впрочем, и знатность, и известность, и влиятельность Андокида прекрасно подтверждаются данными источников и без этого остракона.

В 441/440 г. наш герой — вновь член коллегии стратегов³⁴. Это та самая знаменитая коллегия, которая отправилась во главе флота на Самос в связи с началом войны Афин против этого острова. Уникальным образом сохранился ее полный список (для остальных лет имеются только имена отдельных стратегов), в который, помимо Андокида, входят и Перикл, и драматург Софокл, а также Главкон, сын Леагра (запомним это имя, оно встретится нам и в дальнейшем). Список этот поместил в своей «Аттиде» писавший в IV в. Андротион³⁵ (*Androt. FGrHist.* 324. F38), и у него есть одна странность — перечислено не десять, а одиннадцать человек. Почему это так — достаточно занятная проблема, которую пытались решать самыми разнообразными путями: от атетирования одного из имен из перечня³⁶ вплоть до выдвижения гипотезы о том, что Перикл в годы своего наибольшего влияния избирался стратегом не *в числе* ординарной коллегии десяти, а *вдобавок* к этой коллегии, *extra ordinem*³⁷. Впрочем, положение Андокида-старшего в списке в любом случае вполне прочно.

А вот теперь мы переходим к едва ли не самому сомнительному событию в его биографии, которое имело (или не имело) место в 433/432 г. Оно к тому же самым непосредственным образом связано с тем фрагментом, который мы сейчас рассматриваем. Напомним самое проблемное место во фрагменте: «Из-за этого он (Андокид. — *И. С.*) однажды и отправился вместе с Главконом на двадцати кораблях на помощь керкирянам, у которых была вражда с коринфянами».

Что имеет в виду выражение «из-за этого» (διό) — с этим еще предстоит разбираться. А пока процитируем Фукидида, рассказывающего об афинской помощи керкирянам: «Упомянутые же двадцать афинских кораблей под начальством Главкона, сына Леагра, и Андокида, сына Леогора (ὄν ἦρχε Γλαύκων τε ὁ Λεάγουρος καὶ Ἀνδοκίδης ὁ Λεωγόρου), продолжали свой путь» (*Thuc.* I. 51. 4; пер.

³² Brenne 2001, 101.

³³ Рассмотрение этого хронологического вопроса см. в Surikov 2006a, 139–141.

³⁴ Develin 2003, 89.

³⁵ Об этом авторе см. прежде всего Harding 1994.

³⁶ Так поступает, например, Р. Девелин, исключая Главкетта (Develin 2003, 89).

³⁷ Эта гипотеза разбирается и отвергается в Fornara 1971, 19–27.

Г.А. Стратановского). Перед нами те же два имени. Главкон, сын Леагра, напомним, уже был коллегой Андокида-старшего в 441/440 г.

Итак, совершенно несомненно, что Псевдо-Плутарх почерпнул эту информацию именно из Фукидида. Но отнес ее к Андокиду-оратору, ввиду своего ошибочного мнения, согласно которому последний родился в 468/467 г. А коль скоро дата рождения Андокида-младшего в действительности находится в районе 440 г., его участие в данной экспедиции совершенно исключено: он был тогда ребенком.

Вроде бы ситуация предельно ясна: поздний биограф опять, по своему обыкновению, напутал, и мы, опираясь на Фукидида, должны признать одним из предводителей афинской экспедиции 433/432 г. Андокида (III), деда оратора. Однако же в современных справочниках Андокид, сын Леогора, из Кидафин не фигурирует в перечне стратегов этого года³⁸. Дело в том, что возникает серьезнейшее препятствие для включения его туда, и ставит это препятствие эпиграфический памятник, данные которого приходят в прямое противоречие с текстом Фукидида.

Существует декрет об отправке эскадры на Керкиру (*IG I³ 364*), и в нем названы следующие имена стратегов, назначенных командовать этой эскадрой: Главкон из Керамика (это тот же самый Главкон, сын Леагра, что и у Фукидида), Метаген (строго говоря, это имя реконструируется издателями, в тексте надписи сохранилось только $\epsilon\nu\epsilon\iota$, в дативе) из Келы, Драконтид. Демотик последнего не сохранился, восстанавливается как «из Тор» — с опорой как раз на Псевдо-Плутарха. Никакого Андокида из Кидафин, как видим, здесь нет.

Соответственно, предлагается считать³⁹, что Андокид на Керкиру не плывал, а плывал туда человек, чье полное имя — Драконтид, сын Леогора, из Тор: верить нужно версии декрета, а не версии Фукидида. Однако нам совершенно непонятно, каким образом мог совершить столь грубую ошибку (назвать одного полководца вместо другого) Фукидид, — автор, который, как правило, безупречен во всем, что касается фактов (нередко пишут, что это — вообще едва ли не единственная ошибка в его труде). В 433/432 г. будущий историк Пелопоннесской войны был в Афинах, готовился начать или уже начал военную и политическую карьеру. Он являлся очевидцем событий, весь ход керкирского конфликта знал великолепно⁴⁰. Предположить, что здесь перед нами не погрешность Фукидида, а порча в рукописной традиции, опять же затруднительно: мы видели, что уже Псевдо-Плутарх во II в. н.э. читал в фукидидовской истории имя Андокида, а не Драконтида (другое дело, что он соотнес это имя не с тем его носителем, с которым следовало бы).

А нельзя ли поискать такого решения проблемы, которое примирило бы данные Фукидида и данные афинского декрета? Отметим здесь, что, вообще говоря, к рассматриваемому в нашей статье фрагменту исследователи обращаются чрезвычайно редко и едва ли не самый дельный известный нам его анализ

³⁸ Например: Fornara 1971, 51; Davies 1971, 30; Develin 2003, 99.

³⁹ Gomme 1945, 188–189; Davies 1971, 173; Hornblower 2003, 95–96.

⁴⁰ Morrison 1999.

принадлежит Л. Пирсону⁴¹. Именно этот ученый справедливо отметил, что Андокид у Фукидида не назван стратегом, его статус вообще не обозначен. Фукидид и в принципе не говорит о том, какие стратеги были назначены для командования экспедицией, а Андокида упоминает мимоходом, в связи с одним конкретным эпизодом керкиро-коринфского столкновения.

Соответственно, Пирсон предположил, что Андокид плыл с эскадрой не в качестве стратега (потому его имени и нет в декрете), а в качестве, так сказать, прикомандированного военачальника. В принципе, такое в Афинах практиковалось⁴². В данном случае опытного политического и военного деятеля могли отправить в поход, чтобы он консультировал более молодого Главкона, а также выполнял дипломатические функции: напомним, что он уже задолго до того зарекомендовал себя как дипломат при заключении Тридцатилетнего мира со Спартой.

Это — одна возможность, но, как нам представляется, есть и другая. Декрет демонстрирует только некое намерение, но он не может быть свидетельством реализации этого намерения. Можно допустить, что стратег Драконтид был поставлен народным собранием на должность одного из командиров афинской эскадры, но не смог отправиться с ней в силу каких-то форс-мажорных обстоятельств (например, заболел или даже скончался) и его пришлось в последний момент заменить другим человеком.

Против участия Андокида в экспедиции выдвигают еще такой аргумент, как его слишком преклонный для этого возраст. Если он, как говорилось выше, родился на хронологическом отрезке 510–500 гг., то на момент керкирского конфликта ему должно было быть около семидесяти лет или больше. Для полководца это действительно многовато (хотя Фокиона избирали стратегом даже тогда, когда ему было за восемьдесят), а вот если на него, по догадке Пирсона, была возложена не военная, а дипломатическая миссия, то для нее солидный возраст не был столь же серьезным препятствием. Вспомним хотя бы об упоминавшемся выше Каллии Старшем, заключившем мир с Персией. В молодости он одержал три победы в Олимпийских играх. Первая из них имела место в 500 г.⁴³, а значит, родился он никак не позже 520 г.⁴⁴ Иными словами, в пору заключения Каллиева мира ему уже было за семьдесят, а ведь это был еще не конец его карьеры как дипломата: в 446/445 г., когда ему было, как минимум, семьдесят пять лет, он вошел в состав посольства, направленного в Спарту для подписания Тридцатилетнего мира, о чем мы уже знаем. В этом назначении сыграли свою роль, очевидно, и его огромный опыт, и авторитет в греческом мире (он считался, заметим, еще и самым богатым человеком в Элладе, с состоянием, оценивавшимся в 200 талантов, в то время как, скажем, у Никия, этого ходячего воплощения богатства, оно составляло 100 талантов; эти цифры вкупе с данными по некоторым другим богачам см. в *Lys.* XIX. 46–48).

⁴¹ Pearson 1975, 222–223.

⁴² Nails 2002, 236.

⁴³ Moretti 1957, 80.

⁴⁴ *Cp.* Davies 1971, 258.

* * *

Что касается другого конкретного случая — с Андокидом-старшим, — то его назначение тоже могло обуславливаться какими-то особыми резонами. Л. Пирсон, помимо прочего, выдвигает и гипотезу относительно причины, по которой именно он был послан на Керкиру. Обратимся и мы к этому вопросу. Как мы видели, Псевдо-Плутарх, апеллирующий к Гелланику, употребляет выражение «из-за этого» (διό). Из-за чего же? Непосредственно перед тем во фрагменте говорится о том, что Андокид, по словам Гелланика, происходил от Гермеса (и есть еще атетируемая фраза о его мнимой принадлежности к Керикам, которая Гелланику явно не принадлежит). Получается, керкирская миссия была как-то связана с происхождением Андокида. Как конкретно — из фрагмента F170a непонятно: здесь Псевдо-Плутарх, очевидно, неудачно эпитомировал свой источник, сократив некоторые релевантные подробности. Но какие? И тут нам приходят на помощь два сопряженных с F170a пассажа. Они пока нами не затрагивались, а теперь их необходимо привести.

Hellan. *FGrHist.* 4. F170b = *Plut. Alc.* 21: τῶν οὖν δεθέντων καὶ φυλαττομένων ἐπὶ κρίσει τότε καὶ Ἀνδοκίδης ἦν ὁ ῥήτωρ, ὃν Ἑλλάνικος ὁ συγγραφεὺς εἰς τοὺς Ὀδυσσεῶς ἀπογόνους ἀνήγαγεν. «Итак, среди арестованных и охраняемых в ожидании суда был тогда и оратор Андокид, которого историк Гелланик относит к потомкам Одиссея».

Hellan. *FGrHist.* 4. F170c = *Suid.s.v.* Ἀνδοκίδης: Ἀθηναῖος, ῥήτωρ τῶν πρωτεύοντων δέκα εἷς, υἱὸς Λεωγόρου, ἀπόγονος Τηλεμάχου τοῦ Ὀδυσσεῶς καὶ Ναυσικάας, ὃς φησὶν Ἑλλάνικος. «Андокид. Афинянин, оратор, один из десяти первенствующих, сын Леогора, потомок Телемаха, сына Одиссея, и Навсикаи, как говорит Гелланик».

Вот что вырезал Псевдо-Плутарх, сокращая текст Гелланика, и вот где кроется ключ к разгадке! Лесбосский историк сообщал не просто о происхождении семьи Андокида от Гермеса, а о происхождении ее от Гермеса через Одиссея. Да, между этими данными нет противоречия. Одиссея возводили к Гермесу по женской линии: его мать Антикля была дочерью известного вора и мошенника Автолика (от него Одиссей и унаследовал свое пресловутое «хитроумие»), который в традиции выступает сыном Гермеса. По мужской же линии род Одиссея возводили к Зевсу. Об этом сказано, в частности, у того же Гелланика в другом фрагменте (F156), который мы в дальнейшем еще затронем. Но героев, считавшихся потомками Зевса, было в Элладе буквально море, Гермес же в мифологии отнюдь не столь чадообилён⁴⁵, и указание на него как предка лучше служило идентификационным целям.

По мнению Л. Пирсона, которое представляется нам достаточно убедительным, именно с данным обстоятельством был связан выбор Андокида для керкирской миссии. Из того варианта фрагмента Гелланика, который сохранил Псевдо-Плутарх, такого вывода не сделаешь: там упоминается только Гермес, который никаких специальных ассоциаций с Керкирой не вызывает. Совсем другое

⁴⁵ Очень короткий перечень его детей (к тому же несколько испорченный) см. в *Hugin. Fab.* 160.

дело — Одиссей, одним из самых известных приключений которого было посещение им Схерии, острова сказочных феаков, который в классическую эпоху устойчиво отождествлялся с Керкирой. Более того, в числе предков политика в этой версии оказывается не только Одиссей, но и Навсикая, феакийская царевна, и, таким образом, Андокид — прямой потомок феаков и, стало быть, дальний родственник керкирян. Так кого же отправить к ним, как не его? Такого рода нюансы у греков, как известно, очень даже принимались во внимание.

Родословную, которая делает супругом Навсикаи не кого иного, как Телемаха, Пирсон называет «поразительной»⁴⁶; Р. Фаулер считает, что она не берет своих истоков в архаической мифологии, а является чисто афинским, относительно поздним изобретением⁴⁷. Более поздней, чем время жизни Гелланика, она, впрочем, в любом случае быть не может, а Гелланик, что ни говорить, автор достаточно ранний. А «поразительных» версий в изложении круга сюжетов, связанных с Одиссеем и его близкими, вообще говоря, немало. Некоторые даже намного поразительнее, — например, та, в которой Телемах женится на Кирке, а Телегон, сын Одиссея от Кирки (Одиссея же и убивший), — на самой Пенелопе (*Eustath. Schol. Hom. Od. XVI. 118*, включено Якоби во фрагмент F156 Гелланика, но к Гелланику не относится, см. ниже). Предложенную же Геллаником версию с браком Телемаха и Навсикаи, кстати говоря, принял Аристотель в «Итакийской политии» (*Arist. fr. 506 Rose*).

Интерпретация Пирсоном оригинального контекста пассажа из «Аттиды» Гелланика, сохранившегося как фрагмент F170(a—c), такова: историк писал об экспедиции афинской эскадры на Керкиру, упомянул об участии в ней Андокида и, чтобы не казалось странным привлечение к мероприятию такого все-таки пожилого человека, объяснил мотивацию афинян, заключающуюся в родстве Андокида с жителями Керкиры, показав далее природу этого родства (через Гермеса, Одиссея, Навсикаю)⁴⁸. Интерпретация эта может быть верной, а может быть и ошибочной, категоричные суждения pro или contra здесь вряд ли уместны, тем более что из всего фрагмента с полной безусловностью восходит к Гелланику только информация о происхождении семьи Андокида. Но в любом случае эта информация давалась историком, видимо, все-таки в связи с Андокидом-дедом, а не с Андокидом-внуком (оратором), о чем говорилось и выше.

Итак, фрагмент имеет самое прямое отношение к генеалогической мифографии, и совершенно напрасно Р. Фаулер не включил его в свой свод текстов ранних мифографов⁴⁹. В заключение статьи мы попробуем связать с ним другой

⁴⁶ Pearson 1975, 192.

⁴⁷ Fowler 2013, 557.

⁴⁸ Pearson 1975, 223.

⁴⁹ Он, кстати, не включил в него и еще один фрагмент из издания Якоби, на котором считаем нелишним вкратце остановиться хотя бы в формате подстрочной сноски, поскольку он может иметь отношение к Гелланику, хотя находится в корпусе фрагментов Акусилая — историка еще более древнего, писавшего в VI в. (*Acusil. FGrHist. 2. F35 = Schol. Thuc. I. 51. 4*): «Андокид. Один из десяти ораторов, как говорит Акусилай». Это, кстати, комментарий к тому самому месту из Фукидида, о котором говорилось выше, так что схолиаст тоже спутал Андокида-оратора с его дедом. Однако

фрагмент Гелланика, который ранее не относили к «Аттиде» (Hellan. *FGrHist.* 4. F156 = Eustath. *Schol. Hom. Od.* XVI. 118). И Якоби, и Фаулер рассматривали его как происходящий из трактата «Троянские дела»⁵⁰.

«А следует знать, что Аркисия⁵¹ производят от Зевса и Евриодии; от него и Халкомедусы — Лаэрта; а от того и Антиклеи — Одиссея; а от того и Пенелопы — Телемаха; а от того и Поликасты, дочери Нестора, — Персептолида, как пишет Гесиод... Аристотель же в «Итакийской политике» и *Гелланик говорят, что Телемах женился на Навсикае, дочери Алкиноя, и породил Персептолида* (курсив наш. — И. С.)... А колофонец, который написал «Возвращения»⁵², говорит, что Телемах позже женился на Кирке, Телегон же, рожденный Киркой, в свою очередь, женился на Пенелопе. Всё это излишняя и пустая болтовня».

Если читать этот фрагмент изолированно, то действительно вроде бы ничто не дает права предположить, что он может принадлежать к «Аттиде». Но стоит сопоставить его с вышерассмотренным фрагментом F170 — и сразу становится, на наш взгляд, предельно ясным, что именно в «Аттиде»-то он и содержался, тоже имея самое непосредственное отношение к генеалогии «семьи Андокидов — Легодоров». Далее Гелланик, видимо, объяснял, как конкретно родословная этой семьи восходит к Одиссею и Телемаху через Персептолида, давая столь типичную для этого автора длинную цепочку имен, охватывавшую ряд поколений.

Литература / References

- Aurenche, O. 1974: *Les groupes d'Alcibiade, de Léogoras et de Teucros: Remarques sur la vie politique athénienne en 415 avant J. C.* Paris.
- Bengtson, H. 1962: *Die Staatsverträge des Altertums*. Bd. 2. *Die Verträge der griechisch-römischen Welt von 700 bis 338 v. Chr.* München—Berlin.
- Bourriot, F. 1976: *Recherches sur la nature du genos: Étude d'histoire sociale athénienne. Periodes archaïque et classique.* Lille—Paris.
- Brenne, S. 2001: *Ostrakismos und Prominenz in Athen: Attische Bürger des 5. Jhs. v. Chr. auf den Ostraka.* Wien.
- Burn, A.R. 1954: A Biographical source on Phaiax and Alkibiades? ([Andokides] IV and Plutarch's Alkibiades). *Classical Quarterly* 4/3—4, 138—142.
- Carawan, E. 2013: *The Athenian Amnesty and Reconstructing the Law.* Oxford.
- Davies, J.K. 1971: *Athenian Propertied Families 600—300 B. C.* Oxford.
- Develin, R. 2003: *Athenian Officials 684—321 B. C.* Cambridge.

Акусилай по хронологическим соображениям не мог упоминать ни того, ни другого Андокида, поэтому Якоби предположил, что он здесь назван по ошибке вместо Гелланика (Jacoby 1995, 58). В принципе, это не является невозможным. Ранних историков позднейшие античные авторы нередко путали друг с другом. Так, с тем же Геллаником смешивали и Гекатея (Hecat. *FGrHist.* 1. T2), и Геродота (Hellan. *FGrHist.* 4. T6), и даже Фукидида (Hellan. *FGrHist.* 4. T7). Почему с ним не могли смешать и Акусилая? И все же фрагмент в любом случае является крайне сомнительным: канон десяти великих ораторов, в который входил и Андокид, был составлен гораздо позже времени жизни и Акусилая, и Гелланика.

⁵⁰ Jacoby 1995, 143; Fowler 2007, 214.

⁵¹ Аркесий (Аркисий) — дед Одиссея.

⁵² Почему колофонец — непонятно. Автором киклической поэмы «Возвращения» обычно называли Гагия Трезенского.

- Edwards, M. 2004: Andocides. In: I. de Jong, R. Nünlist, A. Bowie (eds.), *Narrators, Narratees, and Narratives in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative*. Vol. 1. Leiden–Boston, 325–331.
- Ellis, W.M. 1989: *Alcibiades*. London–New York.
- Feraboli, S. 1972: Lingua e stile della orazione “Contro Alcibiade” attribuita ad Andocide. *Studi italiani di filologia classica* 44, 5–37.
- Fornara, C.W. 1971: *The Athenian Board of Generals from 501 to 404*. Wiesbaden.
- Fowler, R.L. 2007: *Early Greek Mythography*. Vol. I. *Texts*. Oxford.
- Fowler, R.L. 2013: *Early Greek Mythography*. Vol. II. *Commentary*. Oxford.
- Furley, W.D. 1996: *Andokides and the Herms: A Study of Crisis in Fifth-Century Athenian Religion*. London.
- Gallotta, B. 1979: Basileis ed eupatridai. *Istituto lombardo. Accademia di scienze e lettere. Rendiconti. Classe di lettere e scienze morali e storiche* 113, 261–276.
- Gomme, A.W. 1945: *A Historical Commentary on Thucydides*. Vol. I. *Introduction and Commentary on Book I*. Oxford.
- Graf, F. 2000: Der Mysterienprozeß. In: L. Burckhardt, J. von Ungern-Sternberg (eds.), *Große Prozesse im antiken Athen*. München, 114–127.
- Gribble, D. 1997: Rhetoric and history in [Andocides] 4, *Against Alcibiades*. *Classical Quarterly* 47/2, 367–391.
- Harding, P. 1994: *Androtion and the Atthis*. Oxford.
- Hatzfeld, J. 1940: *Alcibiade. Étude sur l'histoire d'Athènes à la fin du Ve siècle*. Paris.
- Heftner, H. 1995: Ps.-Andokides' Rede gegen Alkibiades ([And.] 4) und die politische Diskussionen nach dem Sturz der ‘Dreißig’ in Athen. *Klio* 77, 75–104.
- Heftner, H. 2001: Die pseudo-andokideische Rede “Gegen Alkibiades” ([And.] 4) – ein authentischer Beitrag zu einer Ostrakophoriedebatte des Jahres 415 v. Chr.? *Philologus* 145/1, 39–56.
- Hemmerdinger, B. 1984: Le régime des eupatrides dans Athènes (621–594). *Quaderni di storia* 10/19, 165–170.
- Hornblower, S. 2003: *A Commentary on Thucydides*. Vol. 1. *Books I–III*. Oxford.
- Jacoby, F. 1995: *Die Fragmente der griechischen Historiker (FGrHist)*. Tl. 1. *Genealogie und Mythographie. A. Vorrede, Text, Addenda, Konkordanz*. Leiden–New York–Köln.
- Kennedy, G.A. 1994: *A New History of Classical Rhetoric*. Princeton.
- Kirchner, I. 1901–1903: *Prosopographia Attica*. Vol. 1–2. Berlin.
- Kousser, R. 2015: The mutilation of the Herms: Violence toward images in the late 5th century BC. In: M.M. Miles (ed.), *Autopsy in Athens: Recent Archaeological Research on Athens and Attica*. Oxford, 76–84.
- Lehmann, G.A. 1997: *Oligarchische Herrschaft im klassischen Athen: Zu den Krisen und Katastrophen der attischen Demokratie im 5. und 4. Jahrhundert v. Chr.* Wiesbaden.
- MacDowell, D.M. 1998: Andocides: Introduction. In: M. Gagarin, D.M. MacDowell (eds.), *Antiphon & Andocides*. Austin, 95–98.
- McGlew, J.F. 1999: Politics on the margins: The Athenian *Hetaireiai* in 415 B.C. *Historia* 48/1, 1–22.
- Moretti, L. 1957: *Olympionikai, i vincitori negli antichi agoni Olimpici*. Roma.
- Morrison, J.V. 1999: Preface to Thucydides: Rereading the Corcyrean conflict (1. 24–55). *Classical Antiquity* 8/1, 94–131.
- Murphy, D.J. 2019: Socrates in early fourth-century rhetoric: Polycrates, Lysias, Isocrates, and Pseudo-Andocides. In: C. Moore (ed.), *Brill's Companion to the Reception of Socrates*. Leiden–Boston, 75–97.
- Murray, O. 1990: The affair of the mysteries: Democracy and the drinking group. In: O. Murray (ed.), *Symptica: A Symposium on the Symposium*. Oxford, 149–161.
- Nails, D. 2002: *The People of Plato: A Prosopography of Plato and Other Socratics*. Indianapolis.
- Nails, D. 2019: *Lyudi Platona: Prosopografiya Platona i drugikh sokratikov [The People of Plato: A Prosopography of Plato and Other Socratics]*. Moscow.
- Нейлз, Д. *Люди Платона. Просопография Платона и других сократиков*. М.
- Nikitskiy, A.V. 1919: [Dracon the Eupatrid]. *Izvestiya RAN [Transactions of the Russian Academy of Sciences]* 13, 601–614.
- Никитский, А.В. Драконт Евпатрид. *Известия РАН* 13, 601–614.
- Nikityuk, E.V. 2018: *Afinskie nechestivtsy: protsessy po obvineniyu v religioznom nechestii v Afinakh v kon-tse V v. do n.e. [The Athenian Profanes: The Trials on Religious Impiety in Athens in Late 5th Century B.C.]*. Saint Petersburg.
- Никитюк, Е.В. *Афинские нечестивцы: процессы по обвинению в религиозном нечестии в Афинах в конце V в. до н.э.* СПб.

- Papakonstantinou, Z. 2021: *Cursing for Justice: Magic, Disputes, and the Lawcourts in Classical Athens*. Stuttgart.
- Pearson, L. 1975: *Early Ionian Historians*. Westport.
- Rahe, P.A. 2020: *Sparta's Second Attic War: The Grand Strategy of Classical Sparta, 416–418 B.C.* New Haven—London.
- Roisman, J. 2005: *The Rhetoric of Manhood: Masculinity in the Attic Orators*. Berkeley.
- Rubel, A. 2014: *Fear and Loathing in Ancient Athens: Religion and Politics During the Peloponnesian War*. London—New York.
- Sealey, R. 1961: Eupatridai. *Historia* 10/4, 512–514.
- Serafim, A. 2020: *Religious Discourse in Attic Oratory and Politics*. London—New York.
- Strauss, B.S. 1986: *Athens After the Peloponnesian War: Class, Faction and Policy, 403–386 BC*. London—Sydney.
- Surikov, I.E. 2006a: *Ostrakizm v Afinakh [Ostracism in Athens]*. Moscow.
Суриков, И.Е. *Остракизм в Афинах*. М.
- Surikov, I.E. 2006b: [Antiphonthea I: Narrative tradition on life and work of the orator Antiphon]. *Studia historica* 6, 40–68.
Суриков, И.Е. Antiphonthea I: Нарративная традиция о жизни и деятельности оратора Антифонта. *Studia historica* 6, 40–68.
- Surikov, I.E. 2009: [New observations on the onomastical and prosopographic information of the Athenian ostraka]. *Voprosy epigraphiki [Problems of Epigraphy]* 3, 102–127.
Суриков, И.Е. Новые наблюдения в связи с ономастико-просопографическим материалом афинских остраконов. *Вопросы эпиграфики* 3, 102–127.
- Surikov, I.E. 2011: *Sokrat [Socrates]*. Moscow.
Суриков, И.Е. *Сократ*. М.
- Surikov, I.E. 2021: [Towards the chronology of the life and work of the historian Hellanicus]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 81/4, 837–862.
Суриков, И.Е. К хронологии жизни и творчества историка Гелланика. *ВДИ* 81/4, 837–862.
- Todd, S. 2004: Revisiting the herms and the mysteries. In: D.L. Cairns, R.A. Knox (eds.), *Law, Rhetoric and Comedy in Classical Athens: Essays in Honour of D.M. MacDowell*. Swansea, 87–102.
- Toepffer, J. 1889: *Attische Genealogie*. Berlin.
- Wade-Gery, H.T. 1958: *Essays in Greek History*. Oxford.
- Wohl, V. 2010: *Law's Cosmos: Juridical Discourse in Athenian Forensic Oratory*. Cambridge.